

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ВОИНСКОЙ СЛУЖБОЙ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ: ФАКТОРЫ И ПРОГНОЗЫ

Автор: И. Ю. СУРКОВА

СУРКОВА Ирина Юрьевна - кандидат *социологических наук*, доцент Саратовского государственного технического университета (E-mail: oroma_surkova@mail.ru).

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического *исследования*, посвященного проблемам социальной защиты военнослужащих в российской армии. Главный акцент сделан на определении уровня удовлетворенности военнослужащих армейской службой. В данном контексте важно отношение респондентов к монетизации льгот, что показано путем создания типологии на основании взаимозависимости переменных. Материальная обеспеченность респондентов раскрывается через сравнение со среднедушевыми доходами по стране. На основании логистической регрессии делается прогноз относительно уровня удовлетворенности службой, исходя из актуальности определенных социальных проблем.

Ключевые слова: армия * военнослужащие * социальная политика * социальная защита * льготы * материальное обеспечение * логистическая регрессия

После распада СССР ситуация в армии - одном из самых важнейших социальных институтов государства - резко изменилась, статус военных стал резко падать, профессия военнослужащего ушла на периферию возможного выбора карьеры. Начавшиеся демократические преобразования сняли табу с многих тем, в том числе касающихся участия советских войск в "непопулярных" войнах. Открыто стали говорить о внутренних проблемах армейских частей, таких как дедовщина, алкоголизм, нарушения прав человека. Актуализировался вопрос непомерного потребления армией ресурсов и сокращения расходов на ее финансирование. Стала обсуждаться возможность усиления гражданского контроля над вооруженными силами, что стало толчком к масштабному реформированию армии.

Так она была вынуждена двигаться в сторону преобразования, перехода на смешанное комплектование с последующим формированием профессиональной армии на контрактной основе. Несмотря на всевозможные трансформации, ключевой фигурой армейской действительности остается военный, который не только обязан защищать государство потенциально, но и реально подвергается риску, участвуя в различных миссиях военного или миротворческого характера.

Эффективность службы в армии во многом определяется уровнем удовлетворенности военных своим социальным положением, реализацией прав и гарантий, мерами социальной защиты.

Исследование на эту тему сегодня особенно актуально с учетом длительного дефицита информации об армии.

Эмпирическая база основана на авторском социологическом исследовании, проведенном методом анкетного опроса кадровых военных в 2007 - 2010 гг. в 4 военных округах РФ (Центральный - 323 человека (52,6%), Южный - 66 человек (10,7%), Западный - 160 человек (26,1%), Восточный - 65 человек (10,6%)). Данные генеральной совокупности являются закрытыми для общественности, поэтому выборка является целевой и представляет интерес для ее описания.

Социально-демографические характеристики. Возрастной диапазон респондентов - от 19 до 59 лет. Медианный возраст опрошенных военнослужащих составляет 29 лет, мода - 25 лет. Соответственно, в большинстве своем это представители младшего офицерского состава, которые являются потенциальными служащими как минимум в течение 20 лет, до демобилизации. Определение уровня их удовлетворенности через факторы, аккумулирующие социальные проблемы, поможет спрогнозировать меры социальной защиты военнослужащих. Первая возрастная группа респондентов - до 30 лет - была выделена в соответствии с получением очередных воинских званий младшего офицерского состава - это 59,3% опрошенных. Так, к 30 годам большинство кадровых военных, имеющих специальное образование, уже дослужились до капитанских званий. Вторую группу составляют военные от 31 до 38 лет (27,2%). Эта возрастная граница была выбрана в связи с тем, что с момента поступления на военную службу в 18 лет в 38 достигается 20-летняя граница выслуги, которая определяет хорошие пенсионные коэффициенты и предполагает ряд льготных гарантий. Третья возрастная группа предполагает службу до предельного возраста выслуги и полное предоставление привилегий - от 39 лет (13,5%).

В армейском социальном пространстве существенное значение имеют не только возрастные характеристики, но и стаж службы, который обеспечивает право пользования социальными гарантиями. В данном опросе приняли участие 14,5% респондентов, чей стаж службы составляет менее 5 лет, 35,2% прослужили от 6 до 10 лет, 28,3% опрошенных имеют выслугу от 11 до 15 лет, 11,2% отслужили от 16 до 20 лет и, наконец, 10,2% имеют выслугу свыше 25 лет. Минимальное количество воинского стажа соответствует 1 году, максимальное - 40 годам, т.е. размах выслуги - 39 лет, что влияет на возможность использования тех или иных благ для военнослужащих, закрепленных российским законодательством. Медианный стаж службы составил 10 лет. Большинство опрошенных прослужили в армии 8 лет, за время службы они пользовались или пытались использовать преимущества, предоставляемые им государством, соответственно, имеют возможность их оценить.

Гендерная структура опрошенных: 91,2% мужчин и 8,8% женщин. Учитывая, что в российской армии в настоящее время проходит службу 8,5% женщин (от штатной численности войск в 1 млн. 130 тыс.), то данные, полученные в результате анкетного опроса в такой структуре можно принять во внимание. Женщины служат в основном в медицинских войсках, службах переводчиков, войсках связи, финансовых службах [Рыков, 2007:170 - 171]. В воинских частях, по мнению некоторых исследователей, наблюдается дискриминационный подход к предоставлению женщинам возможностей занять руководящий пост, а чтобы получить очередное воинское звание, необходимо находиться на определенной должности, поэтому женщины в армии, как правило, имеют низкостатусные позиции [Смирнов, 2002: 15].

Важным показателем при описании социально-демографических характеристик является принадлежность к родам войск. В опросе приняли участие военнослужащие сухопутных войск (71,8%), а также военно-воздушных сил (28,2%). После сокращения вооруженных сил планируется оставить 322 тыс. человек в сухопутных войсках и 180 тыс. - в военно-воздушных силах. В данном случае наблюдается структурное

соответствие параметров выборочной и предполагаемой генеральной совокупности по родам войск, что позволяет нам использовать данное распределение в аналитической работе.

Материальное обеспечение военнослужащих. Социальная защита военнослужащих в первую очередь затрагивает проблемы материального содержания и дохода, однако эта категория является не статической и зависит от временных параметров проведения опроса. Исследование проходило в период с 2007 по 2010 г. Процедура одновыборочного t-критерия выявила, что среднедушевой доход (СД) опрошенных военнослужащих в 2007 г. на 4553 руб. ниже, чем в целом по стране (12602,7 руб.) [Сайт...] и составил чуть больше 8 049 руб. на человека. В 2009 г. материальное положение респондентов ухудшается, поскольку по сравнению со среднестатистическими доходами населения РФ - 16856,9 руб. - их СД сократился на 6444 руб. и составил 10411 руб. В 2010 г. средний доход респондентов снова уменьшился до 10705 руб. и разрыв со среднестатистическим доходом россиян (18453 руб. - на конец 3 квартала 2010 г.) составил 7747 руб. (Таблица 1).

Ежегодно правительство РФ принимает различные меры для увеличения доходов военнослужащих как особой категории граждан, чья жизнь сопряжена с риском, потенциальной возможностью участия в вооруженных конфликтах, миротворческих и контртеррористических операциях, что подразумевает компенсацию со стороны государства, по крайней мере, в денежном эквиваленте отчуждаемых свобод. Кроме того, военные не имеют права подрабатывать в коммерческом секторе, что существенно снижает шансы на высокий доход. Хотя исследователи предполагают, что более 33% военнослужащих выполняют различного вида работы [Карташов, 2008: 120], в том числе в качестве охранников предприятий, имеют собственное дело. Это недопустимо по законодательству и по специфическому предназначению военных.

Таблица 1. Распределение доходов военнослужащих за 2007 - 2010 гг.

	Проверяемое значение: 2007=12602,7; 2009=16856,9; 2010=18453			
	Средний доход респондентов	Разность средних	95% доверительный интервал разности средних	
			нижняя граница	верхняя граница
Доход_2007	8049,37	-4553,32112	-5376,2867	-3730,3555
Доход_2009	10411,69	-6444,30357	-7525,1396	-5363,4675
Доход_2010	10705,23	-7747,76364	-8339,7968	-7155,7305

Еще одной причиной низкого среднедушевого дохода военнослужащих являются трудности трудоустройства членов семьи. Жены, попадая в военные городки, фактически лишаются возможности работать по специальности. В основном они могут быть задействованы в сфере торговли или на вакантных местах в той же воинской части. Возникают проблемы трудоустройства матерей при отсутствии или малодоступности яслей и детских садов.

Анализ материального положения респондентов показал, что по-прежнему остается актуальным тезис о том, что бедственное положение армии маркируется "проблемой бюджетных ассигнований, социальной незащищенностью военнослужащих, их катастрофическим материальным расслоением" [Армия России... 1999: 127]. Большинство семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, "не может причислять себя к среднему классу" [Певень, 2002:90]. Категории военных, проживающих в крупных городах, к тому же сложно использовать ресурсы натурального хозяйства. Они выступают почетными донорами, регулярно сдают кровь за материальное вознаграждение. Наглядно иллюстрирует данный факт высказывание Сергея - капитана, командира роты (общий воинский стаж 7 лет г. Электросталь Московской области): "У меня семья, растет маленький сын. В этом городе у нас родственников нет,

поэтому жена до садика, сидит с ребенком, не работает. Денег катастрофически не хватает. Мы узнали, что в Москве можно сдать кровь, за раз - 500 рублей платят. Так что это как-то спасает. Два раза в месяц сдаю. У нас все так живут". Екатерина (прапорщик, общий воинский стаж 1,5 года, Московская область) также отмечает, что: *"Когда надо купить что-нибудь... там... ну на зиму шапку. Мы с мужем едем в донорский центр. Так он один обычно кровь сдает, а зима скоро, поэтому и я поехала, сдала"* [Суркова, 2006: 123]. Все это снижает социальный статус военнослужащих, провоцируют падение ценностной значимости профессии, связанной с защитой государства, поскольку военные подвергаются неоправданному риску при достижении цели обеспечения семьи.

Безусловно, уровень материальной обеспеченности во многом определяется региональными особенностями. Приведенные выше высказывания принадлежат респондентам Московской области. Интересное мнение о сравнительной перспективе оценки уровня материального положения высказал Сергей (майор, старший помощник начальника штаба по специальным моторизованным воинским частям, общий воинский стаж 16 лет), который отмечает следующее: *"Если говорить о зарплате, то это все относительно. Если сравнивать свою зарплату с зарплатой моих родителей в деревне, то я могу сказать, что я намного больше зарабатываю, чем они зарабатывают даже за полгода. Если сравнивать уровень зарплаты, который зарабатывает простой рабочий в Москве, и зарплату, которую зарабатывает военный в нашей части, то она на порядка два меньше"* [Суркова, 2006: 123]. При оценивании уровня материального обеспечения неизбежны сравнения с доходами гражданского населения. Ведь высокий статус военнослужащих в советское время обеспечивался в том числе хорошими зарплатами, превышающими доходы специалистов гражданского сектора, а также льготами и гарантиями, предоставляемыми государством. В настоящее время ситуация весьма противоречивая. С одной стороны, в центральных районах средняя заработная плата подполковника 18 тыс. руб., тогда как "машинист поезда метро получает до 60 тыс. руб.; помощник - до 40 тыс. руб. (обучение полгода); уборщик перрона - 25 тыс. руб. (обучение не требуется), соц. пакет, жилье предоставляются" [Зарплата в Армии..., 2011]. В то же время Елена (прапорщик, 44 года, стаж службы 15 лет, мотострелковые войска, Саратовская область) отмечает, что *"например, гражданский делопроизводитель получает всего 4 тыс. рублей, а военнослужащий - 9 - 10 тыс. рублей. Разница то есть. Я вообще удивляюсь зарплате гражданской, которая ниже прожиточного минимума"*¹. Таким образом, региональная специфика определяет уровень удовлетворенности опрошенных военнослужащих своим доходом исходя из перспектив сравнения с показателями материальной обеспеченности гражданского населения.

Проведенный анализ материального положения респондентов показал, что, несмотря на ежегодное увеличение денежных окладов военных, их семейный среднедушевой доход остается по-прежнему низким, значительно уступающим показателям среднедушевого дохода населения по стране. Это объясняется, в первую очередь, тем, что воинские оклады и надбавки повышаются в основном на незначительную сумму. К тому же семьи военнослужащих часто находятся в городках компактного проживания. Единственным источником материального обеспечения семьи иногда становится только заработная плата респондентов-мужчин. В-третьих, уровень удовлетворенности финансовым обеспечением военнослужащих зависит от аналогичного дохода гражданского населения. Важным является то, в каком регионе проживают военнослужащие, поскольку разница с доходами специалистов гражданской сферы может различаться в несколько раз как в одну, так и в другую сторону.

Монетизация льгот и уровень удовлетворенности воинской службой. Слабая материальная обеспеченность наряду с другими нерешенными социальными проблемами в армии становится фактором маргинализации статуса военнослужащих

¹ Данные глубинного интервью, проведенного автором с военнослужащими в 2010 г. (Т = 40).

в структуре общества, что актуализирует не только сохранение внутреннего порядка военной организации, но и концепцию безопасности России на мировой арене. Федеральные законы и местные нормативные акты, подкрепляющие программы социальной поддержки кадровых военных, зачастую противоречат друг другу, усиливая социальную напряженность в среде лиц данной категории, затрудняя их интеграцию в армейское социальное пространство. Система социальной поддержки военнослужащих носит фрагментарный характер по отношению к их жизненному пути, поскольку декларируемые льготы и гарантии со стороны государства лицам, проходящим службу в армии, часто не реализуются.

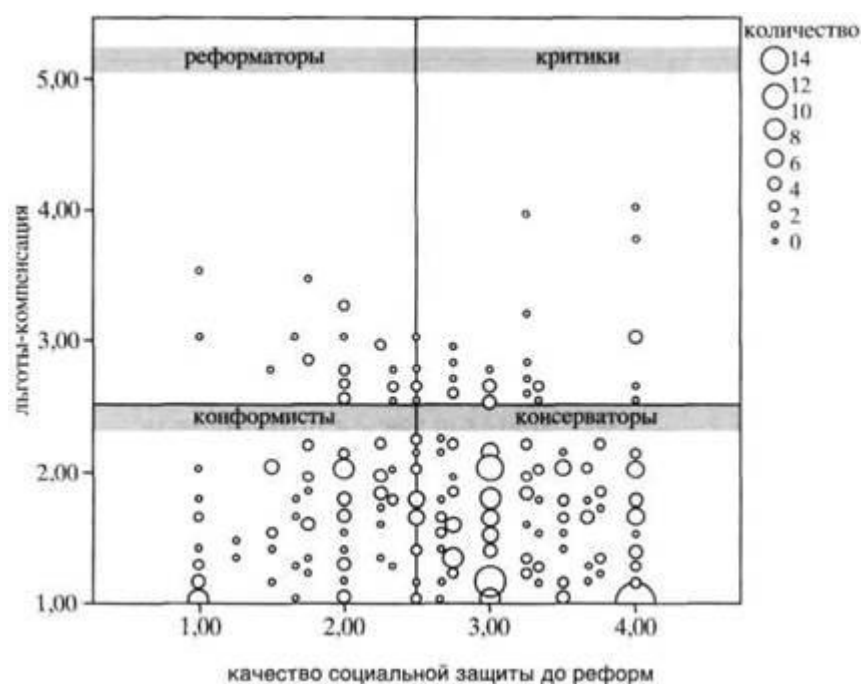
Фрагментарность социальной защиты военнослужащих маркируется, например, принятием федерального закона от 22 августа 2004 г. N 122 о монетизации льгот, который был воспринят в Вооруженных Силах РФ далеко не однозначно. Как указывает Н. А. Панков, в гарнизонах Ленинградского, Сибирского, Дальневосточного военных округов и Тихоокеанского флота военнослужащие негативно отнеслись к замене продовольственного пайка денежной выплатой в размере установленной стоимости в 20 руб. в сутки [Панков, 2005: 7]. Кроме того, у военнослужащих, проживающих в городах, где достаточно хорошо развита инфраструктура общественного транспорта, увеличились издержки на проезд, поскольку уровень компенсации, предусмотренный по закону, не перекрывал уровень реальных затрат. Бесспорно, правительство по-прежнему занимается законотворческой деятельностью, активно издавая разнообразные законы, постановления и приказы, которые должны повысить социальный статус военнослужащих [см. Постановление... 2005]. Но все эти меры необходимо соотносить с условиями и возможностями реализации на местах принятых постановлений.

Исследуя проблемы социальной защиты военнослужащих, мы предположили, что благодаря анализу статистических взаимосвязей было выявлено две шкалы, первая из которых определяет отношение респондентов к замене льгот денежным эквивалентом, а вторая демонстрирует качество социальной защиты военнослужащих с точки зрения респондентов в дореформенный период (коэффициент Альфа-Кронбаха - 0,681). Дальнейший анализ позволил нам создать типологию респондентов, исходя из их оценки льготного обеспечения в дореформенный период и отношения к замене льгот денежным эквивалентом. Условно назовем эти типы "конформисты" - для которых важны как льготы, так и денежное содержание; "консерваторы" - сторонники льготного обеспечения; "реформаторы" - сторонники денежных выплат; "критики" - те респонденты, которые не видят пользы ни от льгот, ни от денежной компенсации.

Распределение по типам неравномерно. Больше половины респондентов - 58,5% - считают, что льготное обеспечение является одним из важнейших элементов социальной защиты военнослужащих. На втором месте оказались конформисты, поскольку для них важен выбор между льготами и денежной компенсацией - 25,6%. Самые маленькие группы составляют критики - 10,8%, - которые считают, что ни льготы, ни деньги к улучшению жизни военных отношения не имеют. И наконец, только 5,1% вошли в категорию убежденных в бесперспективности выдачи льгот не в пример получению денежных компенсаций. Причем последние две категории представлены мужчинами, а среди женщин оказались только консерваторы (61,3%) и конформисты (25,8%) (Таблица 2).

Исследование показало высокую значимость льготного обеспечения для военнослужащих, что логично объяснять не только с позиции компенсаторного вознаграждения военным за отчуждаемые свободы, которое легко переводится в денежный эквивалент, но и как особый вид привилегий, отличающих военных от гражданских людей. Здесь на первый план выходит оценивание военных с точки зрения принадлежности к "элитной страте", а льготы - это маркер особенности. Если такая привилегированность пропадает, то актуальным становится предположение о возможном падении удовлетворенности службой в армии.

Таблица 2

Типология респондентов по уровню признания монетизации

Анализ показал, что реформаторы и критики в большей степени удовлетворены условиями своей службы, чем консерваторы и конформисты. Этот вывод достаточно логичен, ведь переход на компенсационную основу уже осуществлен и ее сторонники ощущают позитивное влияние. Респонденты, которые подвергли критике существующие и прошлые меры социальной поддержки военнослужащих, не ожидают помощи от государства и воспринимают службу вне контекста социальной политики. Учитывая, что суммарно большинство респондентов попали в группы консерваторов и конформистов, прогнозировать удовлетворенность службой в будущем весьма сложно.

Бесспорно, кроме проблемы монетизации льгот и оценки данной реформы респондентами на уровень удовлетворенности службой влияют такие параметры, как стаж службы в армии, возраст респондентов, количество членов их семей, доход, а также различные социальные вопросы. В анализе была использована процедура логистической регрессии, позволяющая определить вероятность наступления того или иного события. В нашем случае таким событием является удовлетворенность армейской службой. Используя метод Вальда, из предложенных моделей мы отобрали самую эффективную (критерий Хосмара-Лемешева позволяет говорить о том, что существует зависимость изучаемых показателей - 0,933). Из общего числа удовлетворенных армейской службой признаны таковыми 85, остальные 46 являются "ложно отрицательными", поскольку они были признаны тестом как удовлетворенные своей службой, хотя такими не являются. Из общего числа не удовлетворенных службой, равного 119, тестом были признаны таковыми 78 человек ("строго отрицательные"), а 41 - оказались удовлетворенными службой, хотя таковыми не являются. В целом правильно были распознаны 65,2%, что позволяет говорить об определенной эффективности модели (Таблица 3).

Таблица 3. Классификационная таблица удовлетворенности армейской службой

Наблюдаемый показатель		Спрогнозировано		
		удовлетворенность службой в армии		скорректированный процент
		да	нет	
Удовлетворены ли вы условиями своей службы	Да	85	46	64,9
	нет	41	78	65,5
Суммарный процентный показатель				65,2

Вероятность наступления события, в нашем случае удовлетворенность службой в армии, рассчитывается по формуле:

$$p = \frac{1}{1 + e^{-Z}} \text{ где } Z = -2,738 + 0,400 \cdot v14.5 + 0,226 \cdot v14.10 + 0,243 \cdot v14.15,$$

где v14.5 - плохое материальное обеспечение части; v14.10 - нарушение прав со стороны начальства; v14.15 - постоянные стрессовые ситуации на рабочем месте.

Определив коэффициенты и проверив их значимость для логистической регрессионной модели, мы выяснили, что респонденты, для которых чрезвычайно актуально материальное обеспечение воинской части, которых беспокоят факты нарушения прав со стороны начальства, а также сопровождают постоянные стрессовые ситуации на рабочем месте, не удовлетворены своей армейской службой с точностью до 83 случаев из 100.

$$p = \frac{1}{1 + e^{-1,607}} = 0,832994 \text{ где } Z = -2,738 + 0,400 \cdot 5 + 0,226 \cdot 5 + 0,243 \cdot 5 = -1,607$$

(респонденты оценили предложенные проблемы как наиболее значимые, поставив им оценку "5").

Для тех респондентов, которых вышеперечисленные проблемы мало беспокоят, вероятность неудовлетворения работой составляет всего лишь 13 случаев из 100.

$$p = \frac{1}{1 + e^{1,87}} = 0,133657 \text{ где } Z = -2,738 + 0,400 \cdot 1 + 0,226 \cdot 1 + 0,243 \cdot 1 = -1,87$$

(респонденты оценили предложенные проблемы, как наименее значимые, поставив им оценку - 1).

Обратим внимание, что на оценку вероятности удовлетворенности воинской службой *не оказали влияния* такие показатели, как обеспечение жильем респондентов, возраст и стаж службы, количество членов семьи и ежемесячный доход на каждого из них, род войск и звание. Эти выводы целесообразно учесть при формировании программ по социальной защите военнослужащих, поскольку, в конечном счете, от отношения командования части к своему личному составу, от материального состояния рабочего места зависит удовлетворенность и далее - желание продолжать службу в вооруженных силах.

Таким образом, низкий показатель удовлетворенности воинской службой является маркером кризиса в армейской системе, говорит о необходимости пересмотра стратегии реформирования и создания нового облика вооруженных сил. Прогноз возможной удовлетворенности службой выявил проблемные зоны, связанные с материальным обеспечением воинской части, фактами нарушения прав со стороны начальства, постоянными стрессовыми ситуациями на рабочем месте. На его результаты также повлияли отсутствие жилья у респондентов, возраст и стаж службы, количество членов семьи, ежемесячный доход, род войск и звание. Кроме того, созданная типология позволила определить отношение респондентов к замене льгот денежным

эквивалентом, что продемонстрировало в основном негативную оценку реформы социальной сферы в армии, а также показало высокую удовлетворенность воинской службой со стороны "реформаторов", что возможно использовать при составлении и реализации программ социального обеспечения воинских частей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Армия России: состояние и перспективы / Под ред. *Р. Г. Яновского, Ю. И. Дерюгина*. М.: ИСПИ РАН; ЦСНБ, 1999.

Бабакин А. Примерный состав и структура Российских вооруженных сил после реформирования. Независимое военное обозрение 2004. // VRL: http://www.zlev.ru/45_63.htm. Дата обращения: 20.04.2011.

Зарплата в Армии от солдата до генерала: страны СНГ и Европы // Военное обозрение. 8.02.2011.

Карташов И. Г. Условия жизни военнослужащих по контракту как фактор их здоровья // Социол. исслед. 2008. N 2.

Панков Н. А. Престиж военной службы будет расти // Информационный бюллетень "Векторы Россия - НАТО". 2005. N 9. 2005.

Певень Л. В., Шишканов А. И. Состояние и перспективы решения социальных проблем военнослужащих // Социол. исслед. 2002. N 5.

Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2004 г. N 796 об установлении разовой безвозвратной выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости; Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. N 909 об увеличении размеров денежной компенсации военнослужащим за наем (поднаем) жилых помещений; Постановление Правительства РФ от 17 февраля 2005 г. N 86 о повышении денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву; Указы Президента РФ от 18 февраля 2005 г. N 176, N 177 о совершенствовании системы денежного довольствия военнослужащих и пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы.

Рыков С. Л. Личностная самореализация военнослужащих-женщин в военно-социальной среде // Тендерные стереотипы в современной России / Сост. и общ. ред. *И. Б. Назарова, Е. В. Лобза*. М.: МАКС Пресс, 2007.

Смирнов А. И. Женщины на военной службе: новые возможности и социальные права. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2002.

Сайт Государственного комитета по статистике Российской Федерации // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11g.htm. Дата обращения: 11.04.2011.

Суркова И. Ю. Социальная политика в армии: гендерный контекст. Саратов: Научная книга, 2006.